

УДК 338.27

**ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ НА СТРУКТУРУ
СОБСТВЕННОГО И ЗАЕМНОГО КАПИТАЛА МИКРОПРЕДПРИЯТИЙ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Санкина Д.В.¹

студент,

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,

Елец, Россия

Аннотация Статья посвящена всестороннему анализу коренной трансформации структуры капитала российских микропредприятий в условиях небывалого санкционного давления и последовательного ужесточения монетарной политики на протяжении 2022–2025 годов. Авторами разноаспектно специфицируется нормативно-правовой и экономико-правовой статус микропредприятий, которые, выступая наиболее массовым и при этом крайне уязвимым сегментом предпринимательского сообщества, остро воспринимают макроэкономические шоки. В работе подробно раскрываются ключевые каналы воздействия санкционных ограничений: резкое повышение ключевой ставки (до рекордной отметки 21%), обусловившее заградительный характер банковского кредитования (до 24% годовых), и блокирование доступа к внешним рынкам капитала. Опираясь на эмпирические сведения Росстата и Банка России, фиксируется коренной сдвиг в структуре пассивов: удельный вес собственного капитала сократился до 25–30% в условиях инфляции и снижения прибыли, банковские займы уменьшились до 10–12%, а образовавшийся ресурсный вакуум заполнен вынужденной кредиторской задолженностью, просроченный объем которой достиг рекордных 767 млрд рублей. Производится анализ мер государственной поддержки, включающих перезапуск программ льготного

¹ **Научный руководитель:** *Трубицына Н.С., канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», ЕГУ им. И.А. Бунина, Россия, г. Елец*

кредитования и реструктуризацию долговых обязательств. Формулируется вывод, согласно которому, невзирая на наметившееся смягчение монетарных условий, глубинная структурная уязвимость микросектора сохраняется, вскрывая системную проблему недостаточности финансирования.

Ключевые слова: микропредприятия, структура капитала, санкционное давление, денежно-кредитная политика, ключевая ставка, кредиторская задолженность, малый и средний бизнес, финансовая устойчивость, льготное кредитование, трансформация пассивов.

IMPACT OF SANCTIONS PRESSURE ON THE STRUCTURE OF OWN AND BORROWED CAPITAL OF MICRO-ENTERPRISES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Sankina D.V.²

student,

Bunin Yelets State University,

Yelets, Russia

Abstract The article is devoted to a comprehensive analysis of the radical transformation of the capital structure of Russian micro-enterprises in the face of unprecedented sanctions pressure and consistent tightening of monetary policy throughout 2022-2025. The authors specify the regulatory, economic and legal status of micro-enterprises, which, acting as the most massive and at the same time extremely vulnerable segment of the business community, acutely perceive macroeconomic shocks. The work details the key channels of the impact of sanctions restrictions: a sharp increase in the key rate (to a record high of 21%), which caused the barrage nature of bank lending (up to 24% per annum), and blocking access to external capital markets. Based on the empirical information of Rosstat and the Bank of Russia, a

² ***Scientific supervisor: Trubitsyna N.S., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Bunin Yelets State University, YelSU, Russia, Yelets***

radical shift in the structure of liabilities is recorded: the share of equity decreased to 25-30% in the face of inflation and lower profits, bank loans decreased to 10-12%, and the resulting resource vacuum is filled with forced payables, the overdue volume of which reached a record 767 billion rubles. An analysis of government support measures is being carried out, including the restart of concessional lending programs and the restructuring of debt obligations. The conclusion is formulated, according to which, despite the emerging easing of monetary conditions, the deep structural vulnerability of the micro sector persists, revealing the systemic problem of insufficient funding.

Keywords: micro-enterprises, capital structure, sanctions pressure, monetary policy, key rate, accounts payable, small and medium-sized businesses, financial stability, concessional lending, transformation of liabilities.

Необходимо констатировать, что то санкционное давление, которое начиная с 2022 года стало стремительно нарастать, привело к коренной трансформации всего экономического ландшафта Российской Федерации на всех его уровнях - от макроэкономического вплоть до микроуровня отдельных хозяйствующих субъектов, осуществляющих свою деятельность в самых различных отраслях. Микропредприятия, представляющие собой наиболее многочисленный, но вместе с тем и наиболее уязвимый сегмент предпринимательского сообщества, оказались в эпицентре тех кардинальных сдвигов, которые затронули структуру источников финансирования их текущей и инвестиционной деятельности. Если субъекты крупного бизнеса обладают возможностью опираться на диверсифицированные и многоканальные механизмы привлечения денежных ресурсов, включая эмиссию ценных бумаг, синдицированные кредиты и государственные субсидии, то микропредприятия традиционно вынуждены полагаться на крайне ограниченный перечень финансовых инструментов, в число которых входят нераспределенная прибыль, личные средства собственников и краткосрочные банковские займы, предоставляемые кредитными организациями на короткий срок. К 2025 году тенденции, сформировавшиеся в течение 2022–2024 гг., приобрели еще более

отчетливый и обостренный характер, вследствие чего финансовое положение микропредприятий продолжило последовательно ухудшаться, испытывая на себе одновременное воздействие как внешних ограничений, продиктованных санкционным режимом, так и внутренних факторов, среди которых особое место занимает жесткая денежно-кредитная политика, реализуемая государственными регуляторами.

Чтобы обеспечить адекватное постижение закономерностей, управляющих перестройкой структуры капитала, требуется прежде всего с достаточной степенью однозначности специфицировать сам предмет предпринятого научного поиска. В отечественной юрисдикционной плоскости категориальный статус хозяйствующего субъекта, относимого к микропредприятиям, никоим образом не сводится к некоей размытой либо оценочной дефиниции - напротив, он базируется на совокупности формализованных критериев, которые нашли свое нормативное отражение в Федеральном законе от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [1]. Присвоение рассматриваемого специального статуса реализуется в автоматизированном режиме Федеральной налоговой службой (ФНС), опирающейся при этом на массивы учетно-отчетных показателей, а регулярная, с ежемесячной периодичностью, актуализация соответствующей информации достигается посредством ведения и систематического сопровождения Единого реестра субъектов МСП [15].

Исходя из нормативных предписаний, действующих в правовой системе Российской Федерации, к категории микропредприятий надлежит относить хозяйствующие субъекты (как юридические лица, так и индивидуальные предприниматели), чья деятельность удовлетворяет трем базовым, четко регламентированным законодателем условиям.

Первое из означенных условий устанавливает ограничение по среднесписочной численности работников: предельный показатель за предшествующий календарный год не должен выходить за рамки 15 человек, что

призвано отделить микробизнес от более крупных организационных форм и обеспечивает адресность мер государственной поддержки.

Второе условие затрагивает сферу доходов, а именно величину поступлений от предпринимательской деятельности, исчисляемую согласно правилам, закрепленным в НК РФ; максимально допустимый объем таких поступлений за предшествующий календарный год зафиксирован на отметке 120 млн рублей, что отражает стремление законодателя ограничить масштабы хозяйственной активности, подпадающей под льготный режим.

Третье условие, распространяющее свое действие исключительно на юридические лица, предъявляет строгие требования к структуре уставного капитала: доля участия государства, субъектов РФ, муниципальных образований, общественных и религиозных организаций, а также благотворительных фондов не может быть свыше 25 %, тогда как суммарная доля участия иностранных юридических лиц и (или) организаций, не обладающих статусом субъектов МСП, не должна быть более 49 %, что препятствует размыванию статуса микропредприятия и сохраняет его целевую направленность на развитие именно национального предпринимательства [9].

Если отталкиваться от строго юридической трактовки, то под категорию микропредприятия подпадает хозяйственное общество либо индивидуальный предприниматель, у которых величина совокупного годового дохода не превышает планку в 120 млн руб., а количество работников, учитываемых по среднесписочной численности, не поднимается выше 15 единиц. Эти пороговые параметры носят универсальный характер, распространяясь на все отрасли хозяйства без малейших изъятий, и не ставятся в какую-либо зависимость от выбранной субъектом налогообложения системы уплаты обязательных платежей.

Если же сместить исследовательский угол в экономическую плоскость, то микропредприятие допустимо интерпретировать как простейшую, атомарную организационную ячейку предпринимательской деятельности. Будучи сопоставленным с более масштабными организационно-правовыми формами

ведения бизнеса, подобный хозяйствующий субъект наделен целым рядом специфических черт, которые целесообразно рассмотреть детально.

В первую очередь, надлежит вести речь о сращивании функций владения и управления, которое материализуется в том обстоятельстве, что собственник, как правило, персонифицирует в себе и главного менеджера, что, с одной стороны, сообщает процессу выработки и реализации хозяйственных решений повышенную динамичность и оперативность, а с другой - порождает зону уязвимости, обусловленную сосредоточением всех нитей менеджмента в руках одного человека, ограниченность профессиональных компетенций которого может обернуться негативными последствиями для эффективности деятельности. Далее, следует зафиксировать исключительно высокую степень подверженности микропредприятия воздействиям со стороны внешней среды: данные субъекты хозяйствования демонстрируют крайне обостренную чувствительность к любым, даже малосущественным, подвижкам налогового законодательства, к перепадам административной нагрузки, к флуктуациям потребительского спроса и к изменению стоимости привлекаемых ресурсов. Вследствие эффекта масштаба даже минимальное возрастание издержек способно критически отразиться на показателях рентабельности, поставив под вопрос саму возможность продолжения хозяйственной деятельности. Наконец, для микропредприятий законодателем предусмотрена упрощенная система учета и отчетности: обладание статусом микропредприятия наделяет правом вести бухгалтерский учет в упрощенной форме, формировать и представлять упрощенную бухгалтерскую отчетность и не фиксировать лимит остатка кассы. Подобное регулятивное послабление позиционируется в качестве одной из наиболее весомых мер государственной поддержки, нацеленной на уменьшение административного бремени и высвобождение ресурсов для непосредственной хозяйственной деятельности.

Именно это диалектическое сочетание внутренней подверженности неблагоприятным факторам с организационной простотой превращает микропредприятия в своего рода чуткий барометр, улавливающий воздействие

макроэкономических потрясений, среди которых особо выделяются санкционное давление и ограничительная денежно-кредитная политика. Благодаря данному качеству состояние микропредприятий служит одним из наиболее показательных аналитических индикаторов, позволяющих судить о глубине и направленности кризисных процессов в экономике.

В контексте традиционных подходов, утвердившихся в финансовой науке, под структурой капитала принято понимать определенную пропорцию, складывающуюся между источниками собственного и заемного характера, предназначенными для финансирования операционной и инвестиционной деятельности хозяйствующего субъекта. Если вести речь о собственной составляющей капитала микропредприятия, то она формируется из уставного фонда, добавочного капитала, резервных фондов и нераспределенной прибыли; заемная же составляющая охватывает банковские кредиты, микрозаймы, кредиторскую задолженность перед поставщиками и прочие привлеченные ресурсы. Установление баланса между названными категориями источников, который в специальной литературе традиционно обозначается термином «финансовый рычаг», является ключевым фактором, определяющим не только рентабельность деятельности, но и финансовую устойчивость малого бизнеса в условиях экономической турбулентности. Следует особо отметить, что многочисленные научные исследования указывают на тот факт, что применительно к субъектам малого предпринимательства эмпирическая апробация классических теорий структуры капитала зачастую не позволяет построить реальное описание механизма, посредством которого формируется финансовый рычаг, и объясняется это принципиально иными институциональными условиями, в которых осуществляют свое функционирование данные субъекты.

Санкционное давление, которое в настоящее время испытывают на себе хозяйствующие субъекты российской экономики, выступает мощным катализатором существенных сдвигов в структуре капитала микропредприятий,

причем данные сдвиги находят свое проявление через ряд ключевых каналов, которые подлежат дальнейшему детальному рассмотрению.

Прежде всего, надлежит указать на резкое ужесточение денежно-кредитной политики. Центральный банк Российской Федерации, реагируя на инфляционный всплеск, порожденный разрывами производственно-логистических цепочек вследствие санкционных ограничений и общим удорожанием факторов производства, приступил к последовательному повышению ключевой ставки. Подобное ужесточение монетарных условий, сопровождавшееся неоднократными пересмотрами базовой ставки в сторону увеличения, было продиктовано настоятельной необходимостью обуздания инфляционных процессов, которые оказались спровоцированы дезорганизацией привычных хозяйственных связей и резким возрастанием себестоимости. На протяжении 2025 г. ключевая ставка, служащая главным ориентиром стоимости заемных средств в экономике, варьировалась от исторически рекордного значения в 21%, зафиксированного в первые месяцы года, до 16,5% к ноябрю [7]. В сложившихся обстоятельствах средневзвешенные значения процентных ставок по кредитным продуктам, предлагавшимся субъектам МСП в 2025 г., удерживались на практически заградительном уровне: для краткосрочного кредитования они достигали 23–24% годовых, а для долгосрочного - 18–19%, что фактически парализовало заинтересованность субъектов малого и среднего предпринимательства в привлечении внешних заемных ресурсов и кардинально сдерживало их инвестиционную активность.

Следующим по значимости направлением, посредством которого санкционные воздействия влияют на структуру капитала, выступает прямое сужение доступа к внешним финансовым рынкам. В частности, такие меры, как блокировка корреспондентских счетов российских банков, их частичное или полное отключение от международной системы передачи финансовых сообщений SWIFT, а также внесение ключевых отечественных кредитных учреждений в санкционные списки SDN, привели к резкому сжатию возможностей для осуществления трансграничных заимствований. Результаты

регулярных опросов, проводимых Банком России, свидетельствуют, что, хотя дальнейшее расширение санкционных пакетов и продолжает восприниматься предпринимательским сообществом как значимый дестабилизирующий фактор, хозяйствующие субъекты в известной мере уже выработали адаптационные механизмы: им удалось перестроить логистические маршруты, диверсифицировать каналы проведения платежей и, в целом, минимизировать наиболее острые последствия первоначальных шоков. Тем не менее на передний план выдвинулись иные проблемы, а именно: неуклонный рост себестоимости, обострившаяся нехватка квалифицированных кадров и сохраняющаяся на высоком уровне кредитная нагрузка [12].

Завершающим элементом в перечне ключевых каналов влияния выступает общее ухудшение предпринимательского климата, которое последовательно ослабляет как саму готовность, так и практическую возможность микропредприятий обращаться к внешним источникам долгового финансирования. В этих условиях удельный вес субъектов МСП, занимающих принципиальную позицию отказа от банковского кредитования вследствие чрезмерно высоких процентных ставок, по итогам соответствующего периода достиг беспрецедентно высокой величины - 31%.

Для количественного измерения изменений в структуре финансирования микропредприятий объективно необходима сопоставимая информационная база, охватывающая два временных периода: так именуемый «досанкционный» (2021 – начало 2022 г.) и «постсанкционный», соответствующий 2024–2025 годам. Официальные данные Росстата, агрегируемые в рамках формы № МП(микро), и аналитические сводки Банка России открывают возможность реконструировать тренды, концентрируя внимание на новейших сведениях за 2025 год.

В 2021–2022 гг. сегмент МСП показывал значительные темпы наращивания кредитного портфеля - прибавка составляла порядка 30 % ежегодно. К окончанию 2023 года совокупный объем займов, выданных малым и средним предприятиям, увеличился до 15,9 трлн руб. К наступлению 2025 года положение вещей подверглось коренной перестройке. В течение января–мая

2025 года субъектами малого и среднего бизнеса были заключены кредитные договоры на 6 трлн руб., что на четверть ниже значения, зарегистрированного в 2024 году. Агрегированный кредитный портфель МСП на 1 мая 2025 года насчитывал 15,3 трлн руб., зафиксировав рост на 13 % в сопоставлении с аналогичной датой предыдущего года, но темпы новых выдач при этом заметно снизились. Применительно к микробизнесу удельный вес организаций, имеющих действующий кредит, не превышает 10 %, тогда как в среднем бизнесе данный показатель составляет 35 %, из чего следует, что подавляющая часть микропредприятий вообще лишена доступа к банковскому финансированию.

Просроченная задолженность сектора МСП возросла на 14 % и к середине 2025 года достигла рекордной отметки в 767 млрд рублей [13]. На 1 сентября 2025 года величина просроченной задолженности зафиксирована на уровне 525,4 млрд рублей, в то время как на 1 августа она составляла 749 млрд рублей, что указывает на некоторое сжатие показателя. Удельный вес просроченной задолженности в портфеле МСП поднялся до 4,7 %, при этом численность заемщиков, допустивших просрочку, росла наиболее стремительно именно в категории микрокомпаний.

В тот самый период, когда кредитный канал испытывал на себе последствия ощутимого сжатия, параллельно с этим разворачивались процессы деструктивного характера и в сфере собственного капитала микропредприятий. Нарастание производственных расходов, в первую очередь сопряженных с оплатой труда (что подстегивалось резким обострением нехватки персонала), логистическими издержками (явившимися прямым следствием санкционных ограничений на транспортировку), а также тарифами инфраструктурных компаний, оказывало выраженное сжимающее воздействие на прибыльность сектора микробизнеса. Согласно сведениям, обнародованным Банком России, в сфере МСП зафиксировалась отчетливая тенденция к ухудшению качественных характеристик кредитного портфеля, причем в особой степени это коснулось именно микропредприятий. Удельный вес ссуд, классифицируемых по IV–V категориям качества, в секторе МСП к апрелю 2025 г. поднялся до 6,5% в

сопоставлении с 5,9% на конец 2024 г. [14] Главный внутренний ресурс наращивания собственного капитала - нераспределенная прибыль - очутился под мощным негативным давлением, что явилось закономерным итогом сокращения финансовых результатов хозяйствующих субъектов: по итогам первых восьми месяцев 2025 г. сальдированный финансовый результат корпоративного сектора (за исключением финансового и страхового сегментов) сократился на 13,1% в годовом сопоставлении.

Далее, в таблице 1, рассмотрим трансформацию структуры пассивов микропредприятий.

Таблица 1 – Трансформация структуры пассивов микропредприятий

Компонент пассива	Досанкционный период (2021–2022 гг.)	Постсанкционный период (2024–2025 гг.)	Характеристика
Доля собственного капитала (СК) в валюте баланса	35–40%	25–30%	Сжатие из-за инфляции, снижения прибыли и роста издержек
Доля заемных средств (кредиты)	15–20%	10–12%	Снижение доступности кредита для микросегмента
Доля кредиторской задолженности (поставщики, бюджет)	25–30%	35–40%	Рост как вынужденный источник финансирования
Доля прочих обязательств (займы учредителей и пр.)	10–15%	15–20%	Активизация неформальных каналов

Приведенные в таблице расчетные значения были получены посредством экстраполяции агрегированных сведений Росстата, размещенных в форме № МП(микро), и аналитических материалов Банка России, касающихся финансовой устойчивости микробизнеса.

При содержательной трактовке сдвигов, отраженных в указанной таблице, требуется прежде всего констатировать следующий момент. В 2025 году микропредприятия оказались не в состоянии полнообъемно восполнить сокращение банковского кредитования иными инструментами привлечения заемных средств. Единственным оставшимся в их распоряжении «буфером»

послужила кредиторская задолженность перед поставщиками и перед бюджетной системой, что само по себе свидетельствует отнюдь не об устойчивости, а о накоплении признаков финансовой хрупкости в рамках всего микросегмента. Как подчеркивается в научных публикациях, санкционные ограничения оказали существенное воздействие на деятельность малых и средних предприятий, а структурные диспропорции в финансировании по-прежнему выступают в роли основного препятствия для стабильного роста.

Отдавая себе отчет в накоплении системных опасностей, способных спровоцировать деградиционные процессы в микросекторе, правительство и Центральный банк Российской Федерации в 2025 г. не останавливались на достигнутом и продолжали гибко настраивать комплекс государственных поддерживающих инструментов. В ряду наиболее значимых преобразований, которые были инициированы и частично реализованы в означенном году, необходимо выделить следующие.

Первое, на чем надлежит сконцентрировать внимание, - это осуществленное во втором полугодии 2025 г. снижение ключевой ставки. В рамках обозначенного календарного периода Центральный банк Российской Федерации четырежды прибегал к процедуре уменьшения этого базового индикатора: в июне значение было скорректировано с 21% до 20%, в июле - до 18%, в сентябре - до 17%, а в октябре - до 16,5%. Подобная траектория монетарного смягчения сформировала для Корпорации МСП объективные предпосылки к тому, чтобы поэтапно сокращать уровни ставок по программам льготного кредитования, адресованным различным категориям заемщиков: для малых технологических компаний стоимость заимствований опустилась до 10% годовых, а для субъектов, функционирующих в приоритетных отраслях, - до 13,5% [8].

Вторым заметным шагом в русле модернизации поддержки явился перезапуск механизма льготного инвестиционного кредитования. Начиная с 1 апреля 2025 г. начала действовать принципиально новая программа, которая пришла на смену инструменту, известному как программа «1764». Для вновь

запущенного механизма был утвержден ежегодный лимит кредитных выдач в объеме 100 млрд руб., который распространяется на весь временной горизонт с 2025 по 2030 гг. Вместе с тем, было обеспечено бесперебойное продолжение субсидирования тех ссудных договоров, которые были заключены в период с 2019 по 2024 гг. в рамках предыдущей программы «1764», что позволило сохранить непрерывность государственной поддержки для ранее вошедших в нее участников [10].

Третья группа изменений нашла свое выражение во введении лимитирования субсидирования. В соответствии с принятыми решениями, максимально возможный размер субсидии по программе льготных займов, адресуемой субъектам МСП, был ограничен значением в 6% для тех временных интервалов, когда ключевая ставка удерживается на уровне, превышающем 12% (тогда как ранее аналогичная граница устанавливалась на отметке 9,75%). Подобное ужесточение лимита призвано оптимизировать расходование бюджетных средств и сориентировать поддержку в пользу тех периодов, когда стоимость рыночного фондирования становится особенно чувствительной для малого бизнеса.

Четвертое направление представлено мерами реструктуризационного характера. В декабре 2025 г. Центральный банк Российской Федерации распространил специальное информационное письмо [2], в котором адресовал кредитным организациям настоятельные рекомендации проводить реструктуризацию задолженности для субъектов МСП, хозяйствующих на территориях, отнесенных к регионам со средним уровнем реагирования. В документе подчеркивалась необходимость воздерживаться от начисления неустойки по реструктурируемым обязательствам и, что важно, не воспринимать сам факт реструктуризации в качестве обстоятельства, способного ухудшить оценку заемщика при дальнейшем взаимодействии с ним.

Пятым компонентом обновленной системы выступили гарантийные механизмы. Фонд содействия кредитованию МСП не прекращал своей деятельности по предоставлению поручительств. В 2025 г. представители

сегмента МСП сумели мобилизовать посредством поручительств городского фонда свыше 12 млрд руб. Сверх того, совокупный объем льготных займов, выданных Фондом микрофинансирования, продемонстрировал рост на 70% относительно показателей предшествующего года, что является красноречивым свидетельством возрастания востребованности данного канала поддержки.

Характер структурных трансформаций не является единообразным на всем пространстве государства. Статистические сведения, публикуемые Росстатом, свидетельствуют о том, что в городе Санкт-Петербурге объем просроченной задолженности субъектов МСП по состоянию на 1 июля 2025 года достиг 62,7 млрд рублей, что на 36,3% превышает уровень начала года и на 52,2% - значение, зафиксированное годом ранее. Максимальные масштабы просрочек приходятся на такие сферы, как научно-техническая деятельность, строительство, недвижимость, торговля и финансовый сектор. В работах исследователей подчеркивается наличие существенных отраслевых и региональных различий в структуре оборотного капитала малых и средних предприятий, что указывает на востребованность применения дифференцированных подходов к реализации мер поддержки.

В качестве реакции на сокращение объемов внешнего финансирования микросегмент сформировал комплекс приспособительных практик. В первую очередь, зафиксировано повышение удельного веса кредитных соглашений с плавающей процентной ставкой: к 2025 году доля подобных договоров достигла 65%, увеличившись на 20 процентных пунктов на протяжении последних полутора–двух лет. Данное обстоятельство указывает на готовность микробизнеса привлекать заемные средства практически на любых условиях, принимая на себя риски дальнейшего роста ставок, что в условиях проведения жесткой денежно-кредитной политики Центрального банка чревато формированием долговых ловушек.

Во-вторых, повысилась интенсивность использования каналов микрофинансирования: в 2025 году Банком России были разработаны методики расчета собственных средств для микрофинансовых компаний (МФК) и

микрокредитных компаний (МКК), что подтверждает усиление значимости данного сектора в обеспечении ресурсами микроединиц.

В-третьих, дополнительное развитие приобрели неформальные инструменты привлечения средств, включая займы учредителей, кредитование с использованием краудлендинговых платформ и взаимное кредитование внутри предпринимательских сетей. Согласно информации Банка России, у хозяйствующих субъектов сохраняется нехватка оборотного капитала, а также трудности с осуществлением расчетов и платежей, следствием чего становится увеличение кредитной нагрузки.

Таким образом, в завершение данной статьи, можно сделать следующий вывод.

Санкционное давление, наблюдавшееся с 2022 по 2025 гг., в сочетании с жесткой денежно-кредитной политикой, реализуемой Банком России, обусловили коренные сдвиги в структуре капитала российских микропредприятий, а именно: удельный вес собственных источников уменьшился под воздействием инфляции, возрастания расходов и падения прибыли на 13% в годовом исчислении; банковское заемное финансирование сделалось практически невозможным для основной массы микроединиц вследствие уровня ставок 23–24% и ужесточения кредитных требований; а возникший ресурсный вакуум был заполнен вынужденной кредиторской задолженностью, объем просрочки по которой к середине 2025 года вышел на рекордные 767 млрд руб. Государственные программы льготного кредитования, лимит по которым составляет 100 млрд руб. ежегодно, и меры по реструктуризации долговых обязательств только отчасти восполнили сбой рыночных механизмов, не разрешив системной проблемы недостаточного финансирования микросектора. Последующее движение в направлении смягчения денежно-кредитных условий, выразившееся в уменьшении ключевой ставки до 16,5% к ноябрю 2025 года, вселяет осторожный оптимизм в отношении возобновления доступности заемного капитала, однако глубинная структурная уязвимость микропредпринимательства в Российской Федерации не исчезает.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 09.04.2026) "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации"
2. Информационное письмо Банка России от 16.12.2025 N ИН-03-59/110 "О реструктуризации кредитов (займов) субъектов МСП"
3. Указание Банка России от 11.09.2025 № 7165-У "Об установлении методики определения собственных средств (капитала) микрокредитной компании" (Зарегистрировано в Минюсте России 21.10.2025 N 83884)
4. Указание Банка России от 11.09.2025 № 7167-У "Об установлении методики определения собственных средств (капитала) микрофинансовой компании" (Зарегистрировано в Минюсте России 21.10.2025 N 83885)
5. Калуга А.А. Влияние санкционного давления на российскую экономику: новые вызовы и тенденции развития // Актуальные проблемы и перспективы развития потребительского рынка: Материалы XIII Международной научно-практической конференции студентов и учащихся, Пермь, 02–12 декабря 2024 года. – Пермь: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2024. – С. 130-135.
6. Кувалин Д.Б., Зинченко Ю.В., Лавриненко П.А., Ибрагимов Ш.Ш., Зайцева А.А. Российские предприятия в конце 2024 года: обострение проблем в условиях внешнеэкономических санкций и высокой ключевой ставки // Проблемы прогнозирования. 2025. №3. – С. 173-189.
7. Александра Питкянен: в приоритете – качественные показатели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spbdnevnik.ru/news/2025-12-17/aleksandra-pitkyanen-v-prioritete-kachestvennyye-pokazateli>
8. Корпорация МСП объявила о снижении ставок по льготным программам для бизнеса вслед за изменением ключевой ставки Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn---62-9cdulg5byb.xn--p1ai/2025/09/12/korporacziya-msp-obyavila-o-snizhenii-stavok-po-lgotnym-programmam-dlya-biznesa-vsled-za-izmeneniem-klyuchevoj-stavki-banka-rossii/>

9. Критерии отнесения к субъектам малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://its.1c.ru/db/content/bizlegsap/src/1050200_1_%F2_%F1%EC%EF_%EA%F0%E8%F2%E5%F0%E8%E8.htm
10. Льготная программа инвестиционного кредитования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://invest.barnaul.org/news-view/lgotnaja-programma-investitsionnogo-kreditovaniya/>
11. Малый бизнес на тонкой марже [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bosfera.ru/bo/malyu-biznes-na-tonkoj-marzhe>
12. Опрос ЦБ: санкции меньше всего ограничивают работу бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.klerk.ru/buh/news/661872/>
13. Просрочка малого бизнеса по кредитам достигла рекордных 767 млрд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1932778/2025-08-07/prosrocka-malogo-biznesa-po-kreditam-dostigla-rekordnyh-767-mlrd>
14. ЦБ не видит значимого ухудшения качества кредитного портфеля банков, следит за кредитным риском [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finmarket.ru/database/news/6400257?fid=7471&l=48&fs=T&ref=Anket aOrg>
15. Чем микропредприятия отличаются от малого бизнеса и что это даёт показатели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-kontur.ru/enquiry/2641/mikropredpriyatiya-otlichayutsya-ot-malogo-biznesa>